

підгрупами: колір тіла, кісток; колір світу; колір тварин; колір природних об'єктів; колір одягу. Семантика *білого* кольору має позитивне емоційно-експресивне забарвлення. Ахроматична кольороназва *сірий* у текстах українських народних замовлянь зазвичай позначає колір представників тваринного світу: *сірий кінь*, *сірі кури*, *сірі воли*. Конотативні значення ахроматичних кольороназв у замовляльних текстах виявляються через контекстуальне оточення. Перспективи подальших досліджень полягають у вивченні етноміфологем у текстах українських замовлянь.

БІБЛОГРАФІЯ

1. Бабій І. М. Семантика, структура та стилістичні функції назв кольорів у сучасній українській мові (на матеріалі малої прози В. Стефаніка, М. Кошобинського, М. Хвильового) : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / І. М. Бабій. – К., 1997. – 21 с.
2. Ви, зорі-зориці...Українська народна магічна поезія: (Замовляння) / упоряд. М. Г. Василенка, Т. М. Шевчук; передм. М. Г. Василенка. – К.: Молодь, 1991. – 336 с.
3. Замовляння / упоряд., передмова, примітки М. К. Дмитренко. – К.: Видавець Микола Дмитренко, 2007. – 124 с. (Серія «Народна творчість». – Кн. 9).
4. Матеріали та методичні рекомендації до спецкурсів з ідіостилістики / упорядн. Л. В. Шулінова. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2001. – 45 с.
5. Мойсієнко А. К. Слово в системі Шевченкового тексту : поетика декодування : монографія / А. К. Мойсієнко. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. – 255 с.
6. Слухай Н. В. Світ сакрального слова Тараса Шевченка : монографія / Н. В. Слухай. – К.: Агрармедіагруп, 2011. – 227 с.
7. Шулінова Л. В. Словесна поетика Лесі Українки (поетизація семантики кольору) : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Л. В. Шулінова. – К., 1999. – 20 с.

REFERENCES

1. Babiy, I. M. (1997). Semantyka, struktura ta stylistychni funktsiyi nazv kolioriv u suchasniy ukrayinskiy movi (na materialy maloyi prozy V. Sefanyka, M. Kotsiubynskoho, M. Khvyliovoho). [Semantics, structure and stylistic functions of the names of colours in modern Ukrainian]. Kyiv.
2. Vasylenko, M. H. (1991). Vy, zori-zorytsi...Ukrayinska narodna mahichna poeziya (Zamovlyannya). [You, stars... Ukrainian folk magic poetry]. Kyiv: Molod.
3. Dmytrenko, Mykola (2007). Zamovlyannya. [Spells]. Kyiv.
4. Shulinova, L.V. (2001). Materialy ta metodychni rekomendatsiyi do spetskursiv z idioslystyky. [Materials and manuals for the course of idioslystics]. Kyiv: Kyiv University.
5. Moysiienko, A. K. (2013). Slovo u systemi Shevchenkovoho tekstu: poetyka dekoduvannya. [The word in the system of Shevchenko's text: poetry of decoding]. Kyiv: Kyiv University.
6. Slukhay, N.V. (2011). Svit sakralnogo slova Tarasa Shevchenka. [The world of Taras Shevchenko's sacred word]. Kyiv: Ahrarmediagroup.
7. Shulinova, L.V. (1999). Slovesna poetyka Lesi Ukrayinky (poetyzatsiya semantyky kolory). [Lesia Ukrayinka's word poetry (poetry of the colour semantics)]. Kyiv.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Світлана Шуляк – доктор філологічних наук, професор кафедри практичного мовознавства Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини.

Наукові інтереси: стилістика, семантика, мова українського фольклору.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svitlana Shuliak – Doctor of Philological Sciences, Professor of Practical Linguistics Department, Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University.

Scientific interests: stylistics, semantics, language of Ukrainian folklore.

УДК 81'22

НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНА СПЕЦИФІКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕННЯ

Динара АЛИЕВА (Алматы, Казахстан)

e-mail: dinaraalieva028@gmail.com ,

Айгуль ОНАЛБАЕВА (Алматы, Казахстан)

e-mail: a.onalbaeva@mail.ru

АЛІЄВА Дінара, ОНАЛБАЄВА Айгуль НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНА СПЕЦИФІКА НЕВЕРБАЛЬНОГО СПІЛКУВАННЯ

Стаття присвячена дослідженню національно-специфічних особливостей невербальних засобів спілкування. Повноцінне спілкування, як у звичайному житті, так і в ритуалізованих комунікативних ситуаціях, здійснюється за допомогою мовних та невербальних знаків. Взаємодія вербальних та невербальних знаків спілкування має суттєву різницю у ритуалізованих

комунікативних ситуаціях, ніж у звичайній комунікації. Невербальне спілкування має більш постійне цілеспрямовання, яка зберігається протягом усього акту комунікації.

Ключові слова: невербальні засоби спілкування, національний менталітет, ритуалізована ситуація, опозиції, знаки.

ALIYEVA Dinara, ONALBAYEVA Aigul. NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF NON-VERBAL COMMUNICATION

The article dwells upon the study of national-specific features of nonverbal means of communication. Both language and non-verbal signs are involved in full communication, both in everyday life and in ritualized communicative situations. At the same time, verbal and nonverbal signs of communication interact differently in ritualized communicative situations than in conventional communication. In contrast to verbal communication, nonverbal communication has a more permanent goal setting, which remains unchanged throughout the act of communication. Many researchers believe that kinesics is a central area of nonverbal semiotics, including the gestures of the hands, feet, head, facial gestures, poses, iconic body movements. A phatic kineme is traditionally considered the kineme accompanying speech formulas of greetings and saying goodbye. Most of phatic kinemes is a component of the initial stage of communication, i.e. greeting. In the Kazakh culture, the first minutes of communicative contact are the most important, as interlocutors immediately recognize the degree of knowledge and skills of traditional culture of communication, the degree of readiness of a person to communicate and achieve communicative agreement. The Kazakh people's norms of behavior are largely determined by the opposition "the older-the young". In contrast to the modern Europeanized culture of non-verbal communication, in the traditional Kazakh culture, the phatic kinemes are gender-specific, i.e. phatic kinemes are clearly divided into female and male ones. The opposition of two concepts 'man-woman' is quite complex and ambiguous in the Kazakh culture. Oppositions are reflected in proxemics or the study of human use of space. The opposition is reflected in the order of utterances in verbal communication. The conducted communicative and functional analysis of the Kazakh kinemes allows to conclude the following. According to a quantitative parameter, emotive kinemes take the first place in the system of the Kazakh kinemes, phatic kinemes take the second place, then etiquette ritual and assessment kinemes in the descending order. All groups include gender and ethnic-culturally marked kinemes. Phatic kinemes, accompanying speech formulas of greetings and saying goodbye, are characterized, on the one hand, by preserving archaic appearance and the gender-related nature, regional characteristics, and on the other hand, by borrowing from other cultures, which is clearly felt in the youth environment.

Keywords: nonverbal means of communication, national mentality, ritualized situation, oppositions, kinemes.

Система знаків невербального об'язування являється об'єктом теорії невербального об'язування, котра, в свою чергу, виступає як частина лінгвокультурології, поскільки засоби невербального об'язування складають частина комунікативної культури конкретного етносу, відражають древні архетипіческіє, міфіческіє і ритуальні предствалення чловека.

Многіє суцествуючіє ісследованія россматривають, як правило, різніческіє сторони речевого еткетета. В качестві примера можна указати на работи Н.И. Формановскої [8]. Большая часть работ, ісследуючієх еткетет, затрагивает проблемы фатическої коммунікації. Так, диссертационное ісследованіє К.Ш. Кажгалиевой [3] посвящено національно – культурной специфике фатическої речевої коммунікації на казахском языке, в работі М.К. Кармысовой [4] россматриваються разговорные формулы в русском и французском языках, работи А. Сейсеновой [7], А. Коблановой [5] посвящены казахскому речевому еткетету.

При этом, полноценное об'язування, как в обыденной жизни, так и в ритуализованных коммунікативных ситуациях, осуществляется не только с помощью языковых знаків, но и с помощью невербальных знаків. Многіє ісследователи считают кинесіку центральной областью невербальной семиотики, включающей жесты рук, ног, головы, миміческіє жесты, позы, знаковые телодвижения.

Традиционно считается, что фатическіє кинемы – это кинемы, сопровождающие речевые формулы приветствия, прощания. Большая часть фатических кинем является компонентом этапа начала об'язування – приветствия. В казахской культуре важное значение придается первым минутам коммунікативного контакта, когда сразу определяют степень знания и владения навыками традиционной культуры об'язування, степень готовности чловека к об'язуванію и достижению коммунікативного соглашения.

Б. Момынова и С. Бейсембаева [6] включают в словарь казахских жестов и мимики 160 кинем, отмечая преобладание эмотивных кинем; далее по убывающей располагаются регулятивные, фатическіє, дейктивескіє, ритуальніє, на последнем месте оценочные кинемы. Значимость словаря определяется не только количественными параметрами, но и частотностью использования их носителями казахского языка и культуры. С этой позиции мы бы определили как особо значимые фатическіє кинемы.

Нормы поведения казахского народа в значительной степени предопределяет оппозиция «старший-младший». Квинтэссенция норм поведения, основанных на оппозиции «старший-младший», отражена в фатических кинемах казахской коммунікації. Так, кол алысу (приветственное рукопожатие) – фатическая кинема, при которой мужчины здороваются либо прощаются двумя руками, держа друг друга. Данная кинема может отражать и социальное равенство/нервенство коммунікантов, и желание одного из коммунікантов

нивелировать существующую между ним и его партнером социальную дистанцию. В случае, когда коммуникант, от которого исходит приветствие, хочет подчеркнуть свое особое почтение второму коммуниканту, вызванное его возрастом, особыми заслугами перед народом, либо его высоким статусом, то используются другие фатические кинемы: *qos qoldy keydege qoiy*; *oh qolyn to sine qoiy*; *oh qolyn keydesine qoiyp, bas uy*; *qol qysyryp iily*; *tize bigip salem ety*; *tizerlep, qol qysyryp, taqzym ety*; *qamshyny keydege usta y*; *ekpetimen tusip jata qaly*; *qushaqtas y* (преклонение колен, кивок головой, поклон и др.)

В отличие от современной европеизированной культуры невербального общения, в традиционной казахской культуре фатические кинемы являются гендерно обусловленными, т.е. существует четкое деление на женские и мужские фатические кинемы. Оппозиция двух концептов «мужчина-женщина» в казахской культуре достаточно сложна и неоднозначна.

Если судить по паремиям и фразосочетаниям казахского языка, в сознании казахского народа четко сформировано представление о качествах, которыми характеризуются или, по крайней мере, которые должны быть присущи мужчине и женщине, т.е. есть стереотипное представление о мужчине и женщине. Прежде всего, это касается предназначения: мужчина – опора народа в мирное время, он заботится о благе родных, аула, рода, во время войны он защищает свою землю, родину. Женщина – основа семьи, на нее возложены домашние заботы, воспитание детей, взаимоотношения с родственниками, уют и тепло дома.

Традиционно, говоря о невербальном общении, имеют в виду в основном кинемы, непосредственно связанные с вербальным общением. Таков, например, кивок головы сверху вниз, сопровождающий реплику да (согласен) в диалоговом общении.

Под знаками невербального общения мы понимаем как кинемы, традиционно связанные с конкретным речевым актом, так и знаки невербального общения, опирающиеся на широкий культурный контекст, типа вставания с места при входе человека старшего по возрасту, либо пропуска вперед мужчину (в казахской культуре), а не женщину, как это принято в европейской культуре. Знаки невербального общения второго типа основываются на архетипических культурных оппозициях. Так, приведенные выше примеры отражают оппозиции «старший - младший» и «мужчина - женщина», в казахской культуре первый член этих оппозиций является более сильным, что проявляется открыто в строго ритуализованных ситуациях и в неофициальном общении.

Оппозиции отражаются в проксемике – расположении людей в пространстве. Так, при расположении супругов за столом в гостях (*mop*) муж садится ближе к *tor* (почетному месту), нежели жена, старший по возрасту располагается на почетном месте. Оппозиции находят отражение в очередности реплик вербального общения. Так, мужу первому предоставляется слово для тоста, поздравления. В ритуализованной ситуации выражения соболезнования эту миссию выполняет при прочих равных условиях (возраст, статус) мужчина, а не женщина. Ритуал *bata bery* (благословение) также совершает мужчина [1].

Нарушение очередности коммуникации или порядка расположения коммуникантов в замкнутом пространстве автоматически воспринимается либо как оскорбление, либо как проявление невоспитанности, незнания традиций своего народа. Не всегда подобные нарушения становятся почвой для открытого конфликта, но как оскорбление они воспринимаются всегда.

В оппозиции «мужчина – женщина» приоритет, как мы отмечали, всегда отдается мужчине, причем это должно проявляться и в проксемике. Так, рассаживаясь в гостях за столом, жена не может садиться села ближе к *tor* (почетное место, расположенное напротив входа), чем ее муж. В оппозиции «старший – младший» приоритет отдается старшему. В казахской культуре уважение к старшему прививается человеку с самого младшего возраста. Предполагается, что старший по возрасту человек имеет большой багаж знаний, он может найти решение из многих жизненных ситуаций. Уважение к старшему выражается как в обыденной жизни, так и в обыденной жизни, так и в экстраординарных коммуникативных ситуациях. Так, разговор всегда начинается старший, это зафиксировано в паремии.

Знаки невербального общения, опирающиеся на широкий культурный контекст, являются частью этикета. Этикет прежде всего разрабатывается в этнографии, где под данным понятием понимаются правила ритуализованного поведения человека в обществе

[1]. Этикет, с одной стороны, опирается на моральные нормы и ценности этноса, с другой стороны, проявляется в формах поведения.

А.К. Байбурин исходит из необходимости выделения следующих компонентов в анализе этикета различных народов: общая характеристика этикета в описываемом этносе; характеристика речевого этикета; характеристика мимики и жестов; особенности организации пространства в этикете; этикетная атрибутика; описание этикетных ситуаций [2]. Таким образом, этикет включает в себя кинемы и проксемы, а также тактильные контакты.

При этом взаимодействие вербальных и невербальных знаков общения имеет существенное отличие в ритуализованных коммуникативных ситуациях, нежели в обычной коммуникации. При обычной бытовой коммуникации вербальное и невербальное общение находятся в состоянии гармоничного соответствия: они соотносены, невербальное общение обычно дублирует вербальное общение, иногда усиливая, иногда дополняя содержание речевого поведения.

В ритуализованных коммуникативных ситуациях невербальные знаки приобретают еще большее значение. Вербальное общение и невербальное общение происходят параллельно, в какой-то степени автономно, лишь изредка накладываясь друг на друга. Для подтверждения сказанного обратимся к материалу исследования речевого этикета казахского народов в ритуализованных ситуациях, таких, как *соболезнования (kónil aıtı)* в ситуациях кончины человека, *благословение (bata)* в различных коммуникативных ситуациях: женитьбы, дальней дороги, новоселья, рождения ребенка и др.

Г.М. Алимжанова [1] отмечает следующие проксемы и тактильные контакты в следующих ритуализованных ситуациях. «Ситуация соболезнования предполагает определенные пространственные местоположение близких людей, к которым направлено соболезнование: принято, чтобы эти люди сидели на видном месте. Соболезнующие подходят к родственникам и близким покойного,жимают руки, обнимают, целуют».

Анализируя ситуацию соболезнования в казахской культуре, Г.М. Алимжанова выделяет несколько этапов: *estirtı* (*сообщение о кончине*), *kónil aıtı* (*соболезнование*), *jubatı* (*слова поддержки близким*), *joqtaı* (*плач по усопшему*). И на каждом этапе исследователь указывает на невербальные знаки, участвующие наравне с вербальными знаками в организации коммуникативной ситуации. Так, на этапе *estirtı* в случае необходимости информирования широкого круга коммуникантов о кончине человека специально выделенный мужчина садился на коня и с воплем «*Ой, бауырум!*» подъезжал к дому с трагической вестью. Эта форма оповещения о смерти использовалась в основном тогда, когда умирали мужчины, батыры, не вернувшиеся с войны, иногда – видные, знаменитые люди [1, с. 41]. Каждый этап фрейма «*kónil aıtı*» характеризуются определенной содержательной направленностью и использованием специфических языковых средств. Поскольку целью этапа *estirtı* является психологическая подготовка к восприятию информации о кончине близкого человека, то и здесь используются определенные проксемы и языковые конструкции. Во-первых, в коммуникативной ситуации *estirtı* основным субъектом выступает человек, занимающий высокую степень в социальной иерархии аула, рода – самый уважаемый человек, его сопровождает группа родственников, земляков, друзей. Это является знаком выражения сочувствия всего регионального социума к горю человека, знаком желания всего окружения разделить горе человека. Данная семантика сохраняется на протяжении всего этапа *estirtı*, выступая фоном для вербального общения, при этом означаемые невербального общения и вербального общения не идентичны. Вербальные средства, используемые на этапе *estirtı* в казахской культуре, специфичны в содержательном отношении: выражение мысли о временности земного бытия, о неизбежности кончины человека, о невозможности повернуть вспять законы бытия и необходимости им покориться. Иначе говоря, человеку еще раз в концентрированной форме доносят информацию о том, как следует воспринять трагическую весть, как к ней относиться в казахской культуре. Специфичны и языковые средства: весь текст строится на метафорах, сравнениях, олицетворениях, эвфемизмах, проводятся параллели жизни человека с явлениями природы, с жизнью известных батыров, биев, которые также перенесли утрату

близких людей. Обычно уже с начала текста объект *estirtý*, к которому обращен текст, догадывается о характере информации. Содержание вербального текста, с одной стороны, обеспечивает восприятие печальной информации не столь резко, как это может случиться без психологической подготовки. С другой стороны, помогают объекту сохранить самообладание и разумно отреагировать на трагическую весть. На этапе *kónil aıtý*, являющемся ключевым во всем фрейме соболезнования, невербальное реализуется через проксема: адресат (или адресаты), к которому направлено действие *kónil aıtý*, сидят в главной комнате; через кинемы и тактильные контакты: выражающие соболезнование, соблюдая возрастную иерархию, подходят к адресатам опять-таки в соответствии с их возрастной иерархией,жимают руки, обнимают за плечи, прикасаясь к правому или левому плечу, целуют в щеку. В случаях, когда и адресатов, и адресантов много, во избежание нарушения ритуала один человек встречает приходящих и в определенной последовательности подводит к членам семьи. Полагается, что после *kónil aıtý* пришедшие должны определенное время находиться рядом с адресатами. На этом этапе каждый знак невербального общения выражает конкретную семантику. Так, проксема выделяет адресата/адресатов как главного объекта *kónil aıtý*. Кинемы – максимальное приближение к адресату, наклон всем телом к сидящему адресату, серьезное выражение лица, прямой взгляд в сторону адресата – нацелены на выражение уважительного отношения к человеку, потерявшего близкого, подчеркивание сопереживания. Тактильные контакты призваны подчеркнуть желание, с одной стороны, разделить горе адресатов, взять часть груза тягостных переживаний на себя, с другой стороны, ободрить, придать мужества адресату.

Вербальное обращение осуществляется через направленные на личность умершего ритуализованные клише, обозначающие выражение сочувствия.

Список подобных ритуализованных клише невелик, все они отражают древние представления носителей языка о смерти как переселении души в иной мир, где душа может попасть в рай, где Аллах оценивает пройденную жизнь человека и т.д. Однако, отметим, данное речевое поведение является традиционным для казахов по сей день, составляет ментальную культуру современных казахов.

Итак, вербальное общение и невербальное общение на *kónil aıtý* нацелены на выражение разного содержания. Невербальные знаки направлены на живых людей – адресатов, испытывающих тяжкие переживания в связи с утратой близкого человека, вербальное общение нацелено на пожелания умершему в ином мире, т.е. направлено на личность покойного. При этом если невербальные знаки естественны и понятны, то смысл ритуализованных клише полностью понятен для людей среднего и старшего поколений, младшее поколение использует их как стандартные фразы, характеризующиеся семантической неполноценностью.

Даже в самой трагической ситуации человек должен думать о жизни, о земном. Казахи твердо верят, что нужно выполнить все почести умершему человеку и соблюсти весь ритуал, связанный с ситуацией кончины человека. Но вместе с тем живой человек не должен излишне предаваться горю, печали, поэтому жизнь живого человека – вот что имеет значение. В языковом отношении текст *jubatý* (слова поддержки близким) характеризуется обилием сравнений, эвфемизмов, слов с положительно – оценочным значением, широким использованием императивной речи, все это направлено на регуляцию настроения мыслей и чувств человека. В течении всего этапа *jubatý* проксема (расположение коммуникантов в помещении) остается постоянным, перемещение кого-либо во время этапа *jubatý* не допускается, чтобы не отвлекать внимание объекта *jubatý* от смысла произносимого текста. Кинемы (держание за руку, поглаживание по спине) допускается перед началом *jubatý*.

На четвертом этапе фрейма соболезнования *joqtaı* вербальный компонент представлен плачем женщин, который может использоваться как в статике (в отдельном помещении), так и в момент выноса тела. При втором варианте полагалось поддерживать за локоть женщин семьи покойного.

Проведенный нами коммуникативно-функциональный анализ казахских кинем позволяет сделать выводы следующего характера. По количественному параметру в системе казахских кинем на первом месте представлены кинемы, выполняющие эмотивную

функцію, на второму місці – кинемати, виконуючі фатическу функцію, далі по убиваючій представлени дейктические, етикетно-ритуальні і оціночні кинемати. Данні групи кинематим відрізняються і в семантичеському плані: найбільш конкретної семантикою відрізняються регулятивні і дейктические кинемати, найбільш расплывчатой, нечіткої семантикою характеризуються емотивні кинемати.

Во всіх групах зустрічаються гендерно і національно-культурно маркірованні кинемати.

Фатическі кинемати, супроводжуючі речеві формули привітання, прощання, характеризуються, з однієї сторони, збереженням архаїчного облика і гендерної окраски, регіональних особливостей, а з другої сторони – заимствованием з інших культур, що явно відчувається в молодіжній середі.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Алимжанова Г.М. Речевой етикет казахского и русского языков в ритуализованных ситуациях/ Гаухар Мукташевна Алимжанова. – Алматы, 2004. – 104 с.
2. Байбурин А.К. У истоков этикета: Этнографические очерки/ Альберт Кашфуллович Байбурин. – Ленинград: Наука. Ленинградское отд-ние, 1990. – 165 с.
3. Кажғалиева К.Ш. Национально – культурная специфика фатической коммуникации в казахском языке: дисс... кандидата филол. наук: 10.02.02/ Кажғалиева Карлығаш Шамғонова. – Алматы, 1992. – 163 с.
4. Кармысова М.К. Разговорные формулы русского и французского языков: дисс... кандидата филол. наук: 10.02.20/ Мари Камаловна Кармысова. – Москва, 1989. – 212 с.
5. Кобланова А. Казахский речевой этикет: автореферат дис. на соискание степени канд. филол. наук: спец. 10.02.06 / Кобланова Айман. – Алматы, 1993. – 26 с.
6. Момынова Б., Бейсембаева С. Казахско-русский толковый словарь мимики и жестов в казахском языке. / Б Момынова, С Бейсембаева. – Алматы : Казахский университет, 2003. – 136 с.
7. Сейсенова А.Д. Лингвистическая культурология, сопоставление этикетных формул: автореферат дис. на соискание степени канд. филол. наук: спец. 10.02.06/ Алмагуль Даулетказықызы Сейсенова. – Алматы, 1998. – 29 с.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Наталья Ивановна Формановская. – Москва: Русский язык, 1997. – 158 с.

REFERENCES

1. Alimzhanova, G.M. (2004). Rechevoi etiket kazahskogo i rysskogo iazykov v ritualizovannyh situatsiyah. [Speech etiquette of the Kazakh and Russian languages in ritualized situations]. Almaty.
2. Baiburin, A.K. (1990). U istokov etiketa: Etnograficheskie ocherki. [The origins of etiquette: Ethnographic sketches]. Leningrad.
3. Kazhgaliyeva, K.Sh. (1992). Natsionalno – klytynnaia spetsifika faticheskoi kommunikatsii v kazahskom iazyke. [National and cultural specificity of phatic communication in the Kazakh language]. Almaty.
4. Karmysova, M.K. (1989). Razgovornye formuly rysskogo i frantsyyskogo iazykov. [Speech formulas of the Russian and French languages]. Moscow.
5. Koblanova, A. (1993). Qazaq sóz etiketi. [Kazakh speech etiquette]. Almaty.
6. Momynova, B., Beisebayeva, S. (2003) Qazaq tilindegi ym men isharattyń qazaqsha-oryssha túsindirme sózdigi. [Kazakh-Russian explanatory dictionary of facial expressions and gestures in the Kazakh language]. Almaty.
7. Seisenova, A.D. (1998). Lingvistikalıq mádiettaný; etiket formalaryna salıstırmaly taldaý. [Linguistic Culturology, comparison of etiquette formulas]. Almaty.
8. Formanovskaya, N.I. (1997). Ryssku rechevoi etiket: lingvisticheskii i metodicheskii aspekty. [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. Moscow.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Дінара Алієва – кандидат педагогічних наук, доцент, асоційований професор кафедри мов Міжнародного університету інформаційних технологій.

Наукові інтереси: загальна педагогіка, етнопедагогіка, методика навчання російської мови як нерідної.

Айгуль Оналбаєва – доктор філологічних наук, доцент, в.о. завідувачою кафедрою російської мови та літератури Казахського державного жіночого педагогічного університету.

Наукові інтереси: невербальна семіотика, зівставна граматики російської та казахської мов, когнітивна лінгвістика, лінгвокультурологія.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dinara Aliyeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Languages at the International University of Information Technologies.

Scientific interests: general pedagogy, ethnopedagogy, methods of teaching Russian as a non-native language.

Aigul Onalbayeva – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of the Kazakh State Women's Pedagogical University.

Scientific interests: non-verbal semiotics, comparative grammar of Russian and Kazakh languages, cognitive linguistics, cultural linguistics.